

УДК 330.01; 339.137:338.242.4.025

**ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРАТЕГИЙ: О МЕТОДОЛОГИИ ПРОРЫВА В
ПОСТКРИЗИСНЫЙ МИР¹**

**Задорожный Григорий Васильевич, д. э. н., профессор,
действительный член Академии философии хозяйства (Россия),
действительный член Международной кадровой академии**

*Энергетические, торговые, технологические кризисы
современного мира есть проявления Великой Смысловой Войны,
которая ведется во имя ответа на вопрос:
«Ради чего стоит сегодня жить?».*

Н.Б. Шулевский

*Сознание – не что иное, как субстанция и кровь развивающейся жизни.
Пьер Тейяр де Шарден*

*Эта высшая, духовная «самость» и конституирует то,
что мы называем личностью. Личность есть самость,
как она стоит перед лицом высших, духовных,
объективно-значимых сил и вместе с тем проникнута ими и
их представляет... Истина в своей основе есть не суждение,
а живое бытие, данное в форме личности.*

С.Л. Франк

Реалии начала XXI века, наиболее остро проявившиеся в современном глубочайшем финансово-экономическом кризисе, требуют кардинально новых подходов к пониманию развития общества и человека в быстроменяющемся глобальном мире. Украинский народ и общество уже **вошли в зону катастрофы** – экономической, социальной, экологической, нравственной, духовной и образовательной. Украина, реально не имея стратегических ориентиров, в ручном режиме управления дрейфует на обочину².

Стратегия национального развития должна исходить из того, что невозможно найти пути выхода из кризисного состояния в *той же* системе мышления, посредством *тех же* способов и моделей действий, которые *породили кризис* и способствуют его дальнейшему углублению. Это значит, что необходима *совершенно новая методология* познания реальности и обоснования приоритетов, направлений и путей деятельности человека. Неоклассический, экономический подход доказал свою *полную несостоятельность*,

¹ Доклад, представленный на Третьем Всемирном Нобелевском экономическом конгрессе (16-19 мая 2012 г.), где основной проблемой для дискуссий была вынесена тема «Роль экономической науки в формировании национальных стратегий».

² См.: Шульга М.О. Дрейф на узбіччя. Двадцять років суспільних змін в Україні. – К.: ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф», 2011.

Неоклассический, экономиксический подход доказал свою *полную несостоятельность, античеловечность*, как и его современные *гламурные* формы индексизма, монетаризма, неоинституционализма, представшие в большинстве своем не более, чем *поверхностно-схоластическими говорениями*, в которых не просматривается направленность на *глубинное, сущностное* осмысление-понимание смысложизненного, *спасительного* для человека и природы, целостного хозяйства.

Кардинальное изменение мышления должно начинаться с осознания трех фундаментального значения положений: во-первых, *экономика должна служить человеку*, а не человек должен служить экономике (Морис Алле, нобелевский лауреат); во-вторых, *экономика знаний*, усиленно формирующаяся в развитых странах, должна осмысливаться не просто в формате истинно *социальной экономикой* (А. Гальчинский), а в координатах *целокупного знания* Универсума, что возможно, когда научные и вненаучные знания взаимодействуют, формируя *единую картину* сверхсложной реальности; в-третьих, реализация *императива выживания человечества* (Н.Н. Моисеев, академик РАН) может основываться лишь на *внутриличностной нравственности*, а *ценностная (культурная) конкурентоспособность* становится основанием международной конкурентоспособности в глобализирующемся мире³ (Ю.Н. Пахомов, академик НАНУ), ибо в *основании всех кризисов* – экономического, экологического, управления, образования и пр. лежит *кризис разума, духовности*.

Для экономической науки эти три момента оборачиваются неизбежностью *искоренения* урезано-схематического *поверхностного*, а поэтому *непонимающего* сущностных целостных связей и отношений *концептного*, сформированного *западным* научным подходом, мышления (оно наиболее распространено представлено сегодня в весьма далеких от реальностей *моделях* «человек экономический» или «человек институциональный») и выхода на понимание человека как *личности*, которое было введено и обосновано *христианством*, давшим человеку *откровенческое опытно постигаемое духовное знание*.

Без понимания личности, осмысления *глубинных* уровней ее самопознания и самореализации в духовной сфере, а затем и в пространственно-предметном мире нельзя постичь *хозяйство* как сферу жизнедеятельности, жизнеотправления человека, нельзя получить и *глубинного* знания о *целостности* Универсума, а значит *невозможно* разрабатывать *служащие человеку*, его *благу* национальные *стратегии развития*, научно обосновать *человекоспасительные* социально-экономические практические рекомендации.

Такое мировидение характерно для восточно-славянской, православной цивилизации, представленное в творческом наследии *русских религиозно-философских мыслителей*, во многом заложивших основания для перехода к четвертой научной революции и формирования в последней четверти XX века *постнеклассической науки*⁴, объектом исследований которой являются *человекоразмерные комплексы*, где человек, имеющий *целостную триипостасевую – духовно-био-социальную природу*, выступает ядром и источником изменений всего комплекса. Говоря словами П. Тейяра де Шардена, *человек* в

³ «Человечество всегда требовало актуализации ценностей образа жизни, но только сейчас, в эпоху растущей конкурентоспособности знаний и остроты проблем экологии, ценностная конкурентоспособность по-настоящему становится императивом», - подчеркивает академик Ю.Н. Пахомов (Пахомов Ю. Біфуркаційний стан світосистемного ядра напередодні зміни світових лідерів // Економіка України, 2008, № 4, с. 8).

⁴ Как здесь не вспомнить П. Тейяра де Шардена, который практически предсказал появление постнеклассической науки: «Я различаю три главные линии, где вновь выступают прогнозы, к которым нас уже привел анализ идей науки и человечества, - организация научных исследований, сосредоточение их на человеке, соединение науки и религии. Три естественных члена одной и той же прогрессии» (Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002, с. 393).

Духовно-нравственная, ценностная ипостась внутренней природы человека как *первооснование личности* в поле научного познания выражается в необходимости изменения акцентов в исследованиях: не *целерациональные* установки, а *ценностнорациональные цели* становятся не просто приоритетными, а *императивными* для сохранения-выживания человеческого сообщества. С особой силой это подчеркнул в октябре 1995 г. И. Валлерстайн во вступительном слове на Международном коллоквиуме «Университеты и обществоведение: новые пути к общественной рациональности», когда призвал интеллектуалов ощутить *свою ответственность* и *изменить сам статус обществоведения*, возникшего как интеллектуальное *дополнение* либеральной идеологии. Для того чтобы оставаться востребованным в обществе и не оказаться на *задворках научного мира*, говорил он, следует «вернуть понятие сущностной рациональности в центр наших научных исследований»⁵. Становление постнеклассической науки именно и знаменует собой возвращение-возрождение безусловной приоритетности *ценностно-рационального* поиска в ходе научных исследований. О необходимости этого свидетельствуют также результаты исследования роли *культуры* в современном глобализирующемся мире⁶, обоснование положений о вступлении международной конкуренции в новую эпоху *ценностной конкурентоспособности*⁷.

В этой связи следует сказать, что процесс применения принципов постнеклассического научного исследования в сфере экономической науки не должен ограничиваться анализом внешнего мира; необходимым *фокусом* внимания сегодня становится *внутренний мир человека*, прежде всего его *сознание* как *новый предмет труда* и объект духовного производства. Неоинституционалисты, придавая институту статус всеобщности, уже во всеуслышание объявили, что именно их теория будет следующим *мейнстримом*. Но это совершенно *не так*. Примитивизм и поверхностность современного неоинституционализма заложены в *исходном* пункте анализа, когда само понимание институтов для *простоты* свели к *нормам* и *правилам*, а по сути, к установлениям правомочий и созданию учреждений (*институций*), для чего необходимо весьма *непродолжительное время*. Этим актом произвели *выхолащивание сущностного, духовно-идеального смысла* (а он является главным!) института, который формируется и закрепляется многими *десятилетиями*, а то и *веками*. Институт – это, прежде всего, *духовный феномен*, выражающий ценностно-целевые глубинные информационные коды-структуры, и сводить его к *временной правовой норме* или правилу – значит мало что понимать в сложной реальности жизнедеятельности человека, ограничив «бархатание» «неоинституциональной» мысли на поверхностном явленческом уровне.

Современный неоинституционализм за «институтами» уж напрочь *не видит человека, личности*, то есть *игнорирует* те три основоположных аспекта, на которые указал в своем фундаментальном исследовании институтов В.М. Быченков: 1) всякое институциональное установление осуществляется, реализуется посредством решений и действий личности, не говоря о том, что и формируется людьми; 2) реформирование и совершенствование институтов также осуществляется личностями; 3) решение текущих проблем достигается на основе личностных актов, но и осуществление стратегических задач, требующее институциональной базы, тоже имеет личностный характер, ибо как эта база, так и сама

⁵ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. - М., «Логос», 2004. – С. 209.

⁶ См.: Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. – М.: Московская школа политических исследований, 2002; Многоликая глобализация. – М.: Аспект Пресс, 2004.

⁷ См.: Пахомов Ю. Біфуркаційний стан світосистемного ядра напередодні зміни світових лідерів // Економіка України, 2008, № 4; Задорожний Г.В., Москвина А.О. Ценностная конкурентоспособность как новая стадия международной конкуренции // Социальная экономика, 2010, № 1 и др.

институциональной базы, тоже имеет личностный характер, ибо как эта база, так и сама стратегия является личностно формируемой⁸. Но проблема *взаимоотношений личности и института*, соотношения личных и безличных, внеличных (надличных, сверхличных) установлений практически неинституционалистами *не исследуется*.

Отсюда вытекает весьма важный в *методологии* научных исследований момент, который практически *полностью игнорируется* неинституционалистами, состоящий в том, что институт в *неинституциональной трактовке* «находится» только где-то на *тринадцатом* поверхностном уровне восхождения от первосущности по вектору личностной самоактуализации и самореализации. Здесь вертикальный срез проявления сущности, как минимум, «проходит» *тринадцать уровней*, где лишь на *последнем* уровне возникают *институты*. «Явление» сущности *предположительно* «проходит» следующие *уровни*: всеединство (единство безусловного бытия⁹); смысловой континуум; морфологически-резонансные поля; сознание; первичная «клеточка» его развертывания-реализации – «гены-мемы-уны»; «мемы – уны»; архетипы; ценности; мотивы; потребности; интересы; психосоциокультурная матрица, а затем лишь сущность «является» в институтах. Конечно, выделение этих уровней имеет теоретико-аналитическую цель, но оно необходимо, если стоит задача *научного* познания-объяснения сути института как *определенной жизнедеятельностной формы*, производной от сущности и *целостной* природы человека, творящего хозяйство, от реальностей *очеловечивающегося* мира. При этом важно воспринимать именно *условность* такого деления-понимания, ибо между выделенными уровнями *точные границы* не могут быть определены, так как само понятие «точная граница», непосредственно заимствованное из области пространственных отношений и вполне подходящее к области чисто *логических* отношений, неприложимо без надлежащих оговорок ни к чему конкретно-реальному и живому; в данном случае к *реальностям духа*, к духовному¹⁰.

Без понимания сути и роли *каждого уровня* в процессе реализации сущности вряд ли возможно понять суть, значение и место институтов в *целостной* человеческой *жизнедеятельности*. Без такого понимания не просто проблематично, но *невозможно* сформулировать и само *определение* института, которое бы «схватывало» его истинную суть. Особенно этому противоречит неинституционально-схематичное сведение *института к норме*, ибо, как минимум, *девять* глубинных уровней (вплоть до уровня мотивов) «входят» во *внутренний целостный мир личности*, который первоначально «задает-реализует» *свободу и творчество* и уж никак не может быть *институционализирован*. Поэтому из-за лености мышления или неумения проникать в сущность сегодня так агрессивно распространилось весьма *упрощенно-поверхностное* сведение «института» к нормам и правилам. Только какой *научный* смысл в том, чтобы одну традиционно-понятную трактовку-категорию («норма») заменить другим *менее внятным* ярлыком «институт»¹¹?

⁸ См.: Быченков В.М. Институты: Сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъективности. – М.: Российская академия социальных наук, 1996. С. 78-79 и др.

⁹ Всеединство как общая последняя глубина в непостижимом (С.Л. Франк).

¹⁰ См.: Франк С. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 295.

¹¹ Если при чтении современных экономических текстов со сверхобилием в них слов «институт», «институциональный» заменить их словом «норма», то в подавляющем большинстве случаев в содержательном плане получается явная несуразица, бессмыслица. Но это, видимо, весьма мало интересует неинституционалистов. Более того, если в таких текстах опустить данные слова-ярлыки, то суть изложения становится намного понятнее и яснее: уходит модно-«заумное наукообразие». В этой связи сегодня важнейшей задачей для неинституционалистов становится избежание профанированного употребления институциональной терминологии, профанации институционального подхода.

С другой стороны, неинституционалисты правы в том, что обращают взгляд к *социокультурным факторам* экономического развития, роль которых в современной реальности актуализируется. Но в понимании этого *нет* никакой *их* заслуги, ибо любому размышляющему об экономике человеку понятно, что экономика – лишь одна из сфер общества, *обслуживающе-обеспечивающая* человека преимущественно материальными благами, а поэтому *не в экономическом* покоятся *первопричины* развития человека и общества. Эту мысль в своих работах проводили все выдающиеся ученые-экономисты, но наиболее рельефно и симптоматично ее выразил неэкономист Ф. Фукуяма: «Непонимание того, что *основы экономического поведения* лежат в области *сознания* и *культуры*, приводит к тому распространенному заблуждению, при котором материальные причины приписывают тем явлениям в обществе, которые по своей природе в основном принадлежат *области духа*»¹² (выделено мной – Г. З.). И проблема вовсе не сводится к тому, чтобы лишь *поверхностно констатировать*, что «культура имеет значение».

Для преодоления кризисного состояния современной экономической науки актуально-необходимым становится переход в *новый формат* мышления-постижения-понимания, где *сознание* воспринимается как *более фундаментальное* основание реальности, чем традиционные материя, пространство и время¹³, а *духовно-нравственные ценности* исходно задают-определяют направления и коридор стратегий научного поиска¹⁴. При этом ученому-экономисту необходимо иметь в своем арсенале, как минимум, знания трансперсональной психологии¹⁵; а вообще-то настоятельно желательно осваивать фундаментальное мышление в координатах традиции русской религиозно-философской мысли и ее современного развития¹⁶, исходить из широкого постижительного *целостного универсального* формата¹⁷, который в познающем сознании, как движении к *истине*, неизбежно «оборачивается» лицом к *личности*, ее внутреннему духовному миру, выводя проблемы *человечности* на первый план¹⁸.

Вышеизложенные размышления позволяют выделить актуальные ценностные основания формирования национальных хозяйственных стратегий развития, которые можно свести к трем фундаментального значения методологическим положениям.

Во-первых, основоположным методологическим моментом-основанием разработки концептуального хозяйственного стратегического знания является исходное выделение *двух категорий потребностей*: естественных и противоестественных как *фундаментального критерия* оценки тех или иных видов человеческой деятельности с точки зрения жизне- и человекоспасения. Первые – это *демографически обусловленные потребности*, удовлетворение которых обеспечивает существование индивидов, их семей и личностное развитие. Они не могут быть антибиосферными: должны обеспечивать жизнь человечества в преемственности поколений, ибо человечество – часть биосферы Земли. Противоестественные – *деградационно-паразитические потребности*, удовлетворение которых *подрывает жизненный потенциал* и самих индивидов-потребителей, их потомков:

¹² См.: Culture Matters. How Values Shape Human Progress. New York, 2000. P. 57.

¹³ См.: Гроф С. Революция сознания: Трансатлантический диалог. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. С. 59.

¹⁴ См.: Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 631-632, 636.

¹⁵ См.: Задорожный Г.В. Трансперсональная психология как фундаментальное основание новой парадигмы экономической науки: о необходимости изучения духовного мира человека и перехода к социальной экономике // Социальная экономика, 2009, № 2.

¹⁶ На рубеже веков эта традиция получила новое мощное развитие, прежде всего, в работах А.С. Панарина (см.: Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Изд-во Эксмо, 2003 и др.).

¹⁷ См.: Тарасевич В.Н. Экуника: гипотезы и опыты. – М.: ТЕИС, 2008.

¹⁸ См.: Задорожный Г.В. Иначе возможное как со-творчество человечности (размышления о главном в связи с кризисом экономической науки). – Полтава: Скайтек, 2011.

их удовлетворение *разрушает* биоценозы и биосферу Земли и исключает возобновление биоценозов в естественных для биосферы ритмах. Без различения этих двух видов потребностей, основанного на значении *архетипов, социокультурных кодов* развития общества, *психосоциокультурной матрицы* повседневного поведения человека, теория и практика экономического развития является *поверхностной, выхолощенной, бесплодной* в плане *жизнетворения*. Естественно, что имеют право на существование и *другие* классификации потребностей, но они *производны, вторичны* от данной классификации, которая дает четкий *основоположный критерий* различения потребностей: во *благо* человека или ему во *вред*. Следует четко указать, что данная классификация потребностей является *фундаментальной* с точки зрения развития человека и процесса *жизнетворения*; другие классификации выступают более *поверхностными*, а потому и более *примитивными*: они что-то фиксируют, но не опускаются до сущностного уровня целостной человеческой жизнедеятельности.

Конечно, если исходить из ныне принятой стратегии неолиберальной глобализации – «двух миллиардов» (миллиарда господ и миллиарда услуги), то *более пяти миллиардов* ныне *живущих людей* на планете являются *физически излишними* потребителями уменьшающихся ресурсов, а поэтому подлежат уничтожению любыми способами. И в этом формате неолиберального глобального мышления основоположное выделение указанных двух категорий потребностей вообще нецелесообразно, а потому в *экономикс-ической* экономической теории полностью замалчивается. Но национальная стратегия должна *служить человеку*, способствовать созданию условий для самоактуализации и самореализации личности, а поэтому в ней следует закладывать как *базу демографически обусловленные потребности* и она должна содержать направления, пути и механизмы их удовлетворения.

Во-вторых, в национальном экономическом развитии определяющую роль играют *социокультурные, идейно-духовные* факторы. Их воздействие на успешность экономики отражается своего рода *цивилизационным маятником*, показывающим решающее воздействие идейно-духовного фактора организации хозяйственной жизни на *реальное* состояние *национальной экономики*¹⁹. Теория цивилизационного маятника позволила выявить вполне определенную закономерность: *отход от культурно-национальной идентичности* сопровождается *ухудшением* экономического развития; *возврат к такой идентичности* способствует более *успешному* решению экономических проблем развития. В государственную стратегию экономического развития должны закладываться *собственные* национальные ценности, цели и программные установки, а отнюдь *не* ориентировки на *чужеродные* ценности и институты, а также настоятельные «советы» международных финансовых организаций, которые еще по лености ума и недомыслию воспринимаются в роли панацеи, но они исходят, прежде всего, из интересов *их* разработчиков. В основе стратегии должны лежать национальные духовно-культурные ценности, ориентации на исторически сложившийся менталитет народа. Стратегия должна стать «живым и созидательным началом... *проектом совместной жизни*», а власть через ее разработку и реализацию должна находить эффективные пути достижения национального и регионального социального компромисса. Стратегия - это тот *большой проект*, который, опираясь на научный прогноз и *желаемый* для *всех слоев* населения практический результат, *духовно вооружает каждого* для участия в *совместном* созидании *иначе* *возможного* качественного будущего, служащего достижению личного счастья. Она представляет собой долгосрочный план реализации духовно-творческого потенциала нации.

В-третьих, конкретные направления реализации стратегии определяются триединой программной проблематикой под условным названием «СОС», что позволит

¹⁹ См.: Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2008. С. 181-182, 450-453.

стабилизировать ситуацию и вступить на путь посткризисного развития. «SOS», как известно, расшифровывается «Спасите наши души», т.е. главное, к чему необходимо стремиться и из чего надо исходить, находится в духовной сфере, ибо сам человек является *духовно-телесным* существом. При этом именно его *духовный компонент* определяет и его телесное здоровье, и его будущее. Если это трансформировать на более конкретный уровень, то главными элементами-основаниями, определяющими стержень стратегии *развития* Украины в начале XXI века, являются **Семья, Образование, Социальное партнерство (СОС)**.

Сегодня *семья*, которая прежде выражала личностно-нравственные, человеческие отношения, все в большей степени рассматривается, согласно пост(недо)модернистским воззрениям, в качестве одного из *институтов*, то есть того, что существует *вне* человека, *насаждается* ему социальным, во многом *внешним* для человека, миром. Такой подход к семье *не укрепляет* ни человека, ни саму семью, ни государство, а тем более общество.

Семья в стратегии развития представляет *человека*, ради блага, развития и самореализации которого наполняется смыслом вся хозяйственная деятельность.

Пост(недо)модернистские тенденции как бы сознательно вытесняют государство из сферы, связанной с обеспечением жизнедеятельности семьи. Оно само сегодня *не* стремится создавать условия для воспроизводства семьи, которая является *главным субъектом преемственности*, передачи от поколения к поколению основных *культурных кодов* и *ценностей*, норм и установок, а также играет изначально качественную роль в формировании у человека позитивного отношения к труду и общественно-значимой деятельности. Именно в семье закладываются *основы личности*, которые затем закрепляются и уже во взрослой жизни почти не изменяются. Именно в семье формируются *изначальные смыслы, ценности и навыки поведения*, а также понимание человеком счастья, и обозначаются пути его достижения. Семья воспитывает человека в понимании, что такое хорошо и что такое плохо. В ней человек постигает любовь, реализует *принцип взаимности* через заботу друг о друге.

Очень важно понимать, что общественная роль семьи не сводится только к воспроизводству *рабочей силы*, хотя именно эта функция в рамках рыночного фундаментализма признается определяющей. Семья в определенной мере является субъектом рыночных отношений, но ее значимость сводить только к данной роли – *стратегическая недалековидность* и *источник нарастания тенденций деградации* практически во всех сферах общественной жизни. Поэтому национальная программа *возрождения семьи* как первостепенной и базисной ячейки жизнедеятельности человека и общества, стремления к достижению счастья, воспитания и реализации отношений любви, взаимности и товарищества, заботы о другом и взаимопомощи является *самым фундаментальным основанием* стратегического развития страны, заботы о будущем человека и могуществе нации.

Образование начинается в семье и «сопровождает» человека, развивая его и обеспечивая необходимое условие самореализации, на протяжении всей жизни. Годы рыночных реформ можно обоснованно оценить как *целенаправленное разложение системы качественного среднего и высшего образования*. Главная беда здесь состоит в том, что образованием управляют по *внешним* лекалам. За *образцы* берутся системы образования, которые давно уже *обанкротились* в других странах²⁰. Отсюда и следует, что главной задачей школы и вуза становится «подача» *экзотического знания* как расцвеченной яркими красками виртуальной картинки, для восприятия которой практически *не нужна*

²⁰ Копируемая сегодня западная система образования призвана способствовать унификации, но не развитию творческих способностей личности. В западной системе заложено не *универс-альное=универс-итетское(!)*, а *поверхностное непонимающее, деградирующее образование*, которое О. Тоффлер назвал *воровством будущего у детей* (Тоффлер Э., Революционное богатство. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ПРОФИЗДАТ, 2008, с. 515, 512).

напряженная, критическая *мыследеятельность* самого учащегося или студента. *Фундаментализация, гуманизация, целостность и критицизм образования* при таком подходе становятся уже не просто ненужными, но даже негласно рассматриваются как *главная помеха* обучению «нескольким практическим умениям», которыми якобы и должен обладать выпускник университета. За перекраской *фасада*, на которую направляются практически все усилия, совершенно *ненужным* становится *качественное* содержание образования, его нацеленность *на осмысление целостного человека и цельного мира*. Более того, сама суть понятия «образ-ование» настойчиво *выхолащивается*: оно все в большей мере сводится только к механическому обучению. В век формирования образовательного общества и экономики знаний *реализуемая национальная политика в образовательной сфере* становится *главным препятствием*, тормозом в распространении выделенных ведущих тенденций, способствует дальнейшей *нравственно-знаниевой деградации* украинского населения.

В стратегическом плане нужна разработка взвешенной, научно обоснованной национальной программы *качественного обновления* среднего и высшего образования. При этом, как показывает многолетний опыт, *одновременно* положительно-качественно реформировать *всю* систему образования невозможно: она просто *нереформируема*. Идти необходимо по пути *поддержания «точек роста»* и, по возможности, создания условий для распространения лучшего опыта. Ориентация *на рынок*, с которой начинаются и заканчиваются все разговоры об образовании, может быть лишь *одной из* целей образования, но *вовсе не главной*. Образование должно *вести человека в мир Культуры*, сформировать устойчивую потребность в каждом постоянно осваивать и развивать этот мир культуры, а также вооружить знаниями для постоянной *самореализации*, сформированной семьей и общественной системой социализации *личности*. Широкий кругозор, основанный на *цельном знании*, и постоянное стремление его развивать, постигать неизвестное и вырабатывать новые «живые» знания – вот лучшие качества и способности, которые позволят выпускнику университета оптимально и органично вписаться не только в рыночные отношения, но и станут основанием его целостной жизнедеятельности. Смысл жизни не объясним только наукой, а тем более рыночным фундаментализмом, сводящим все к *купле-продажным отношениям*.

Вместе с тем следует постоянно помнить, что краеугольным камнем высшего образования становится тезис: *образование через научные исследования*. Но сами научные исследования не должны пониматься слишком упрощенно: они не только направлены на отыскание научной истины, но и всегда должны сопровождаться *человеческими и человеческими* отношениями в изначальном формате научной этики и *изначальной гуманистической направленности научного поиска*. Носители новейших знаний не должны быть нейтральными в ценностном плане при применении таких знаний. Современное знание во множестве случаев превращается в *опасное знание*, содержащее в самом себе множество угроз и рисков для человека и природы. Избежать или не допустить их могут лишь те, кто использует знание *во благо человека*. Поэтому современное высокотехнологическое знание может применяться только *высокодуховным, нравственно развитым человеком*, принявшим на себя всю полноту *личной ответственности* за будущее. В этой связи стремительно возрастает значимость *воспитательного* компонента образования и ответственность системы образования за привитие человеку *человеческих* качеств, имеющих своим основанием нравственные ценности и развитое чувство *внутренней совестливости*. Образование должно прививать не только самообразование, без которого в обществе, основанном на экономике знаний, не обойтись, но и самовоспитание как основу нравственности, порядка и качества жизни.

Социальное партнерство должно стать всеобще-конкретным механизмом развития человека, коллектива и общества. Его нельзя сводить только к традиционному трипартизму. Оно должно пониматься широко и быть распространено во всех сферах и на всех уровнях жизнедеятельности общества. Более чем 200-летняя история развития США показала

реальные преимущества социального партнерства как наиболее эффективного и органичного потребностям человека механизма реализации социально-экономических задач во всех сферах американского общества. На *сотрудничестве, взаимопомощи, объединении* усилий и ресурсов, на сострадательности преимущественно формировалась *украинская ментальность. Не конкуренция, а именно социальное партнерство* (сегодня оно получает распространение в теории *социального капитала и доверия*) реально воспроизводит синергетический эффект, который становится крайне необходимым для решения острейших проблем человека в глобализирующемся и рисковом мире. Развертывание социального партнерства между разными хозяйственными субъектами одной нации, которая объединена единой целью, вытекающей из ее фундаментальных культурно-нравственных ценностей и стремления к развитию, становится актуальнейшей задачей. Она требует всестороннего осмысления, научной разработки и реального внедрения социального партнерства в качестве *основного механизма реализации* разрабатываемой стратегии национального развития.

Социальное партнерство – это не только добровольная совместная деятельность ради достижения унитарных целей, но и социальная ответственность каждого партнера за решение той социально-экономической проблемы, которую он добровольно начал решать со своими партнерами. Государство в такой системе не является руководящей или административно-приказывающей силой, а должно выступать как равный с другими хозяйственный субъект, работающий на достижение общей цели. Более того, его существование и оправдывается только благодаря направленности его деятельности на общее дело, созданием условий для созидательного участия всех общественных субъектов в достижении общезначимых целей. Добровольное и равноправное сотрудничество партнеров работает *на созидание*, а не на разрушение имеющегося научно-технического, производственного, человеческого и трудового потенциала страны, которое неизбежно в случае развертывания жесткой конкуренции, изначально сводящей и закрепляющей роль человека к средству своей реализации в производстве прибыли. Конкуренцию не интересуется человек как цель развития, она все время видит в нем лишь *средство*, а поэтому считает главным *стимулом*, заставляющим работать человека на прибыль, потенциальную *возможность выбросить его на обочину жизни*, которая должна постоянно витать в сознании человека-средства.

Сегодня, в период становления постнеклассической науки, когда для миропонимания и мироустройства уже недостаточно только научного знания, следует максимально использовать знание философское и религиозное. И тот путь, который предстоит Украине, определяется *интенсивной деятельностью в духовной сфере* жизни, в познании которой мы делаем только первые несмелые шаги. *Хозяйство как Культура* – вот тот формат целей, которые определяются «не только повышением благосостояния людей всех общественных слоев, но и возрастанием человечности, и придаваемой ей ценности». Именно в этом формате лежат компоненты-основания необходимой украинскому народу стратегии развития страны, каждого ее региона.

Данные «три кита» составляют сегодня то звено, ухватившись за которое можно вытянуть всю «цепь» человекоспасительного жизнеустройства страны. Именно они могут придать стратегии *внутреннее единство и целенаправленную целостность* во благо человека, его развития и самореализации. Под них следует подвести *конкретные целевые межотраслевые программы* и определить конкретные *субъекты* их реализации посредством *партнерского объединения* ресурсов и практических усилий.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРАТЕГИЙ: О МЕТОДОЛОГИИ ПРОРЫВА В ПОСТКРИЗИСНЫЙ МИР

Задорожный Г.В.

Стратегия прорыва в посткризисный мир требует кардинального изменения формата экономического мышления, перевод его в ценностные координаты личностной жизнедеятельности. Семья, образование, социальное партнерство – фундаментальные основания стратегии возрождения страны во благо человека, его развития и самореализации.

Ключевые слова: ценностная рациональность, цивилизационный маятник, стратегия, личность, хозяйство, семья, образование, социальное партнерство.

ЦІННІСНІ ЗАСАДИ ФОРМУВАННЯ НАЦІОНАЛЬНИХ ГОСПОДАРСЬКИХ СТРАТЕГІЙ: ПРО МЕТОДОЛОГІЮ ПРОРИВУ В ПОСТКРИЗОВИЙ СВІТ

Задорожний Г.В.

Стратегія прориву в посткризовий світ потребує радикальної зміни формату економічного мислення, перехід його в ціннісні координати особистісної життєдіяльності. Сім'я, освіта, соціальне партнерство – фундаментальні засади стратегії відродження країни заради блага людини, її розвитку та самореалізації.

Ключові слова: ціннісна раціональність, цивілізаційний маятник, стратегія, господарство, сім'я, освіта, соціальне партнерство.

VALUE BASIS OF THE FORMATION OF THE NATIONAL ECONOMIC STRATEGIES: ABOUT THE METHODOLOGY OF BREAKTHROUGH IN THE POST-CRISIS WORLD

Zadorozhniy G.V.

Breakthrough strategy in the post-crisis world requires a fundamental change in the format of economic thinking, transfer it to the values coordinate of personal life. Family, education, social partnership - the fundamental basis of the strategy of the revival of the country for the good of man, its development and self-realization.

Keywords: value rationality, civilization pendulum, strategy, person, economy, family, education, social partnership.

Поступила в редколлегию 30.03.2012 г.

© Задорожний Г.В., 2012